

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье анализируется один из символов татарской и башкирской культур в аспекте специфики его репрезентации в современной массовой культуре. Автор исследует разные уровни семиотической категоризации и актуальные культурные коннотации национальной символики. Этнокультурный символ в современной массовой культуре рассматривается как способ консолидации важных элементов культурного кода нации, емкое воплощение национального духа и ключевая форма этнической самоидентификации.

Ключевые слова: символ; массовая культура; национальная идентичность; культурный код; культурная коннотация.

The article analyzes a symbol of the Tatar and Bashkir cultures in terms of its representation specifics in modern mass culture. The author explores different levels of semiotic categorization and current cultural connotations of the national symbol. Ethnocultural symbol in modern mass culture is treated as a way of consolidating important elements of the national cultural code, a concise manifestation of the national spirit and a key to ethnic self-identification.

Key words: symbol; mass culture; national identity; cultural code; culture connotation.

Одной из наиболее актуальных тенденций нашего времени, эпохи стирания национальных различий, культурной унификации и рационализации, становится стремление к национальному самоопределению, поиск емких и культурно значимых символов, способных успешно транслировать и представлять национальную идентичность на разных уровнях современных дискурсивных практик. Сложившаяся ситуация диктует настоятельную необходимость в обращении к национальной символике, изучении основ ее категоризации и специфики ее внедрения в современную культуру. В этой связи тема данной работы представляется закономерной и значимой для теории и практики лингвокультурологии. Заметим, что теоретической основой данного исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных исследователей в области семиотики, лингвокультурологии, истории изобразительного и музыкального искусства (Аванесов С. С., Ковшова М. Л., Токарев Г. В., Бахтизина Д. И., Абзалилов Р. Р., Кускарова О. И. и др.) Вслед за С. С. Аванесовым, мы полагаем, что «язык как таковой несет в себе снятую визуальную практику» [1, с. 12] и «опыт культурной идентичности [...] основан на процессах и «механизмах» культурно-семиотического трансфера» [1, с. 14]. Опираясь на работы М. Л. Ковшовой и Г. В. Токарева, мы понимаем символ как «итог смыслового развития знака в культуре» [2, с. 27] и культурный код как «принцип образования, использования и интерпретации знаков культуры», в основе которого «лежат паттерны, восходящие к базовым образам, формам категоризации знаний о действительности на ранних стадиях развития человечества, которые находят разное воплощение в культурах и их языках» [3, с. 84].

В рамках данной работы анализируется специфика этнокультурного семиозиса на примере национального символа общего для культур башкирского и татарского народов. В фокусе исследования – курай, традиционный музыкальный инструмент башкир и татар и национальный символ, который прошел долгий путь от этнического артефакта до национальной эмблемы. В настоящее время курай зарегистрирован в качестве национального бренда республики Башкортостан, однако, в силу общности культурного наследия башкир и татар, он считается национальным музыкальным инструментом и у татар, что получает отражение в современной эргонимике и СМИ. В этой связи, представляется целесообразным осветить особенности функционирования данного этнокультурного символа как важной части культурного кода двух исторически связанных народов.

Прежде всего отметим, что основой символизации курая явились особенности природно-исторических условий бытия и музыкальной инструментальной традиции башкирского и татарского народов. Музыкальный инструмент, определяемый в музыкальной литературе как продольная флейта, стал важной составляющей народного музицирования и инструментального искусства. В частности, отмечается его простота, полнота звучности звучания на природе, близость к звукам природы и человеческому голосу, фонетике башкирского языка. В прошлом являясь неотъемлемой частью протяжных песен (озун-күй), в настоящее время курай активно включается в музыкальные произведения разного плана [4], [5]. Немаловажным для становления курая как национального символа стал народный фольклор – легенды и сказания, в которых курай выступает защитником народа и сакральным магическим артефактом. В результате курай, как культурный феномен, получает интерпретацию народного *голоса* и приобретает стойкие ассоциации с самобытной музыкальной культурой. Именно **акустическая** манифестация концепта, ее тесная связь с культурой и бытом башкирского и татарского народов становится основой дальнейшего насыщения курая символическими значениями.

Следует отметить, что в настоящее время символизм курая не исчерпывается его аудио-манифестацией и в **визуальной** форме в виде цветка растения семейства зонтичных включает такие символические значения как *дружба* и *единение*. Семь объединенных соцветий можно увидеть на гербе и флаге республики Башкортостан, в башкирской росписи, спортивной айдентике, скульптуре и архитектуре. Можно смело констатировать, что визуальная составляющая символического значения курая пополняет концепт свежими культурными коннотациями и закрепляет его в качестве этнического маркера.

Не менее актуальной представляется и **вербальная** реализация символа. Заметим, что традиционно насыщенный культурными символами и квази-символами фразеологический фонд не продемонстрировал продуктивности в отношении исследуемого нами концепта: нами не обнаружено фразеологизмов с компонентом «курай» (за исключением «курайына бейеү», что является калькой русской фразеологической единицы «плясать под чью-либо

дудку»). Думается это связано с тем, что концепт «курай» развил наиболее насыщенную культурную семантику в последние десятилетия, что получило отражение в появлении многочисленных разнообразных гибридных онимов с мерцающей коннотацией, которые «вплетают» национальный колорит в новые номинации. Очевидно, что подобные лексические единицы способствуют популяризации национальной культуры, актуализируют лексические единицы башкирского и татарского языков, модернизируют и освежают явления родной культуры и привлекают внимание туристов [5, с. 27].

Рассмотрим подробнее некоторые из манифестаций концепта «курай» в современной массовой культуре на примере различных дискурсивных практик.

Во-первых, обращение к региональному ономастическому пространству обнаруживает высокую словообразовательную продуктивность лексической единицы «курай». Примечательно, что современные эргонимы демонстрируют высокую насыщенность национально специфичными реалиями, среди которых концепт «курай» занимает лидирующие позиции. Особенно показателен пример республики Башкортостан, где «курай» является национальным брендом и официальным символом национальной идентичности. Башкирский и татарский ономастикон с данным символьным компонентом включает многочисленные названия компаний и организаций (телеканал «КурайTV», жилые комплексы «Золотой Курай», «Цветок курая», автодилер Kurai Motors, ресторан Курай Hall и др.), гостиниц (гостиничные комплексы «Алтын Курай», «Курай»), мероприятий (фестиваль национальных культур «Цветок курая»), высокотехнологичных кампаний (региональная геолока-ционная система «Курай»).

Однако наиболее любопытным представляется манифестация концепта в современном алиментарном дискурсе, который «чутко реагирует на события внешнего мира и изменения в мировоззрении социума, а глуттоном рассматривается как код/символ, отражающий актуальные ценности и культурные стереотипы» [7, с. 269]. Культурно нагруженный языковой элемент становится составляющей как наименований ресторанов национальной башкирской и татарской кухни, так и меню заведений интернациональной кухни, в частности японской. Наименования гастрономических заведений в Башкортостане и Татарстане включают: «Курай» (рестораны и кафе), «Пышка-Курай» (кафе), «Курай – кафе-пельменная» и т.п.

«Курай» становится названием разнообразных блюд как с национальной спецификой, так и блюд глобальной кухни:

- салат из конины с овощами гриль (ресторан современной уфимской кухни «Азык-Тулук»);
- рулет с запеченной курицей, с томатами, сладким луком и соусом гриль (ресторан национальной татарской кухни «Тюбетей», позиционирующий себя как «фастфуд на основе национальной татарской кухни»);
- различные виды суши и роллов (рестораны японской кухни «Daily Sushi», «SushiFast», «TanukiFamily» и др.).

Помимо этого, активно внедряется в названия продуктов и напитков. К примеру, в настоящее время АО Башспирт, который позиционирует себя как производителя биологически чистой продукции и приверженец национальных традиций, выпускает специальную серию «Курай»: ликёр «Kurai Bitter» (содержит более 40 природных компонентов), водка «Kurai на кумысе» (с добавлением кобыльего молока), джин «Курай» (с добавлением меда).

Таким образом, активное внедрение символа «курая» в современные онимы инкорпорирует национальные смыслы, закрепляет в языке стойкие культурные коннотации, позволяет показать «сопричастность с этнической группой, продемонстрировать значимые концепты национальной культуры и сигнализировать о патриотизме и национальной гордости» [6, с. 27].

Во-вторых, существенным фактором становится визуальная манифестация национального символа «курай», в частности национально-специфичный элемент становится востребованным в современной спортивной айдентике и моде. Так, исследователи Ю. А. Мунханова и Т. С. Бекетова, анализируя визуальную айдентику региональных спортивных организаций и мероприятий, замечают, что цветок курая как символ дружбы (семь его лепестков символизируют семь родов, положивших начало единению народов, проживающих на территории Республики Башкортостан) является императивным элементом спортивной символики: «символ курая не только повсеместно используется независимо от официальной символики, но и свободно стилизуется» [8, с. 48].

Особого упоминания требует тот факт, что визуальный элемент становится источником вдохновения современных дизайнеров в проектном творчестве в сфере моды и текстиля, разрабатываются реалистичные и абстрактные композиции на основе национального символа. В частности, Р. Р. Яманова описывает разработки кафедры дизайна КНИТУ (г. Казань) в области графического дизайна: орнаментальное перевоплощение образа цветка курая и особенности варианты принтов в графическом и колористическом решении [9]. При этом распространение визуального образа символа осуществляется не только на его родине, но и за рубежом. Например, **дизайнер и основатель бренда WOS А. Артемов описывает внедрение национального элемента в принты коллекции одежды:** «[...] в летней коллекции, которая сейчас поступит в магазины, был принт с цветком курая – это национальный символ республики, где я родился и вырос. И сначала байеры испугались этого принта. А теперь, когда они смотрят коллекцию зимы, они спрашивают, где тот самый принт, то есть сейчас они к нему готовы. И я понимаю, что надо интегрировать ассортимент с таким принтом» [10]. Другими словами, визуальная репрезентация символического элемента востребована и важна в свете продвижения самобытной культуры и актуализации национального самосознания.

В заключение, хотелось бы обратиться к истокам символики курая, а именно его роли в современной музыкальной культуре башкир. Следует отметить, что звуки курая постоянно присутствуют в разнообразных аспектах жизни жителей региона: инструмент представлен как в народных

композициях, так и симфонических произведениях современных авторов. Мелодика курая привлекает и современных исполнителей этно-ансамблей («Таратау», «Аргымак», «Ятаган» и др.) и современных поп и рок исполнителей (Элвин Грей, шоу-прект «Zainetdin», группа «Заман» и др.). Курай в силу своей самобытности, природного, мягкого и звукоподражательного звучания считается «каноном национальной музыкальной культуры башкир» [4] и остается популярным в современной массовой культуре.

Думается, что символ «курай» это емкая культурная метафора, отражающая систему материальных и духовных ценностей башкирского и татарского народов. В настоящее время «курай» представляет собой объемный и многогранный концепт и получает манифестацию в современной массовой культуре опираясь на инструментарий различных кодов (культурный, языковой, визуальный и акустический). Использование символа в современной массовой культуре направлено на продвижение имиджа и уникальной культуры башкир и татар, оно прагматически оправдано и успешно демонстрирует значимый концепт и предмет национальной гордости.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов С. С. Что можно называть визуальной семиотикой? // ПРАΞИМА. Проблемы визуальной семиотики. 2014. Вып. 1 (1). С. 10 – 22.
2. Ковшова М. Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 27 – 31.
3. Токарев Г. В. К проблеме соотношения русских квазисимволов с кодом культуры // PHILOLOGOS. 2020. №2 (45). С. 79 – 84.
4. Бахтизина Д. И., Абзалилов Р. Р. Курай в башкирской народной и профессиональной музыке // Лики культуры, искусства и музыки в информационном пространстве XXI века: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015. С. 103 – 107.
5. Кускарова О. И. Башкирская музыкальная инструментальная культура: сохранение и развитие традиции в современном культурном пространстве // Проблемы преподавания музыкально-исполнительских дисциплин: сборник статей XIII международной научно-практической конференции. Майкоп, 2021. С. 91 – 99.
6. Вильданова Г. А. Гибридное словообразование в Казанской эргонимии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2(41). С. 20 – 29.
7. Вильданова Г. А. Эвфемизация англоязычного гастрономического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 1. С. 265 – 270.
8. Мунханова Ю. А., Бекетова Т. С. Применение этнокультурных символов в спортивной айдентике // Инновации в социокультурном пространстве: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. С. 48 – 51.
9. Яманова Р. Р. Орнаментальное перевоплощение символа башкирской культуры // Инновационные материалы и технологии в дизайне: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф.СПб.: СПбГИКиТ, 2022. С. 68 – 72.
10. Андрей Артемов: «Сначала принт с изображением цветка курая напугал байеров» // Sobaka.ru. (6.03.2021. URL: <https://www.sobaka.ru/ufa/fashion/heroes/125125> (дата обращения: 05.09.2023).